

НИКОЛАЙ ГАНКЕВИЧ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ГАЛИЧИНЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Сана СТРЕЛЬБИЦКАЯ,
аспирант кафедры украиноведения
Украинской академии печати

Summary

The article examines the activity of the visible political and professor's figure of Galychyna Nikolay Hankevych at the end of XIX beginning of XX c. with the activity of whom the establishment of Ukrainian Social Democratic Party of Galychyna is related. The main stages of N. Hankevych's political work, his activity as the parties' newspapers' publisher and trade union worker are presented. It is indicated on the politician's work at social democrats structures in Lviv and Galychyna, on his aspirations to Polish-Ukraine compromise.

Key words: N. Hankevych, Ukrainian Social Democratic Party of Galychyna, Polish-Ukrainian contradictions, Galychyna.

Аннотация

В статье рассматриваются работы видного политического деятеля Галичины конца XIX – начала XX вв. Николая Ганкевича, повлиявшего на образование Украинской социал-демократической партии Галичины. Представлены главные этапы политической работы Н. Ганкевича, его деятельности как издателя партийных газет, профсоюзного работника. Отмечается работа политика в структуре польских социал-демократов во Львове и Галичине, его стремление к польско-украинскому компромиссу.

Ключевые слова: Н. Ганкевич, Украинская социал-демократическая партия Галичины, польско-украинские противоречия, Галичина.

Постановка проблемы. Ради-кализация украинской политической жизни в конце XIX – начале XX вв. была связана с общим ростом национального движения народов Австро-Венгерской империи. Так, украинский вопрос начали рассматривать в трех плоскостях: общегосударственной – как стремление австро-венгерских правительственных кругов использовать украинский вопрос в противостоянии с Россией, чтобы избежать радикализации украинского движения, его превращения в действующую силу; в межнациональных отношениях в крае, поскольку подъем украинского движения вел к изменению системы отношений с поляками; общеукраинской, поскольку перспективной стала реализация идеи превращения Галичины в «украинский Пьемонт».

Активизация украинского политического движения была связана с деятельностью галицких радикалов, образовавших в 1890 г. Русско-украинскую радикальную партию, которая впоследствии в 1897–1899 гг. трансформировалась в Украинскую социал-демократическую партию Галичины и Украинскую национально-демократическую партию. Часть радикалов осталась на прежних партийных позициях.

Особенную роль в общественной жизни края в 1890-х гг. играла та часть радикалов, которая склонялась к социал-демократическому направлению. Среди них выделялся Николай Ганкевич (16.05.1869 – 31.07.1931) – известный

украинский политический и профсоюзный деятель.

Состояние исследования. Изучение украинского социал-демократического движения связано с публикациями В. Левинского, К. Левицкого, В. Темницкого, которые появились еще в первой половине XX в. Современный этап изучения определяют работы таких украинских ученых: Я. Грицака, О. Жерноклеева, И. Райкивского, американского исследователя Дж.-П. Химки, польского ученого В. Найдус. В историографии отсутствует комплексное исследование участия Н. Ганкевича в общественно-политической жизни Галичины конца XIX – начала XX вв.

Изложение основного материала. Деятельность Н. Ганкевича в конце XIX – начале XX вв. главным образом была связана со Львовом и Галичиной. Он был идеологом австромарксизма в украинской социал-демократии, организатором рабочего движения в австрийской провинции, первым председателем и основателем Украинской социал-демократической партии Галичины, журналистом и соучредителем партийных органов УСДП – газет «Воля», «Земля и Воля» в 1900–1912 гг., заместителем председателя Головной Украинской Рады в 1914–1915 гг. и вице-президентом Всеобщей Украинской Рады в Вене в 1915–1918 гг., а с 1918 г. – членом Украинской Национальной Рады. Н. Ганкевич вошел в украинскую историю как активный приверженец

борьбы за национальную свободу и социальную справедливость.

Родился Николай Ганкевич 16 мая 1869 г. в г. Снятин (ныне – Ивано-Франковская область) в семье священника. После окончания Тернопольской гимназии учился во Львовской университете, сначала на философском, а затем на юридическом факультете. Работал служащим Львовской «Касы хорых» (наиболее крупная государственная страховая компания. – С. С.), совмещая работу с политической деятельностью. В 1899–1914 гг. – 1-ый заместитель председателя Украинской социал-демократической партии.

Н. Ганкевич начал интересоваться политикой, особенно социалистическими идеями, ещё в старших классах гимназии, когда был членом молодёжного тайного кружка. Уже в 1890–1890 гг. Н. Ганкевич установил контакты между тернопольскими и львовскими гимназистами, деятельность которых в основном касалась распространения социалистической литературы [1, с. 188, 200]. Уже как студент Львовского университета он входит в левую группировку молодёжи, которая эволюционировала в сторону марксизма и социал-демократических идей. Группа сформировалась вокруг украинского социалистического журнала «Товарищ» («Товариш»), в редакцию которого вошли И. Франко, М. Палик, В. Будзиновский, О. Маковей, С. Козловский и др. [1, с. 188, 280]

Вместе с И. Франком и М. Павликом Н. Ганкевич и группа студентов-маркси-

стов были одними из основателей первой украинской политической партии («модерной партии») – Русско-украинской радикальной партии, брали участие в учредительном съезде во Львове 4–5 октября 1890 года.

В начале своей деятельности Н. Ганкевич принадлежал к «молодым» или «национальным радикалам», как они сами себя называли (В. Будзиновский, В. Охримович, Е. Левицкий и др.), которые соединяли собственные марксистские взгляды с более радикальным подходом к решению национального вопроса. В исторической литературе бытует мнение, что мировоззрение «национальных радикалов» формировалось под влиянием работ А. Шеффле, Ф. Лассалья, К. Маркса, Ф. Энгельса, К. Каутского, Г. Спенсера, Н. Чернышевского и др. [2, с. 147]

«Молодая» часть РУРП заявила о себе уже на учредительном съезде РУРП. Под влиянием «молодых» в программу партии была включена «максимальная часть», выдвигалось требование относительно «перемены способа продукции в соответствии с достижениями научного социализма» и «коллективного устройства труда и коллективной собственности на средства производства» [3, с. 301]. Тогда же был поднят вопрос организационного оформления «национального идеала». Существует мнение, что «молодые» сразу требовали включения в программу тезиса политической независимости Украины [2, с. 147]. Однако это требование стало программным только в 1895 г., после того, как один из лидеров «молодых», соратник и близкий друг Н. Ганкевича Юлиан Бачинский издал свою книгу «Украина irredenta» [4, с. 82, 85, 92, 93].

В среде галичских радикалов зарождалась и украинская социал-демократическая партия. Это было вызвано как усилением левых тенденций в галичском обществе, так и общеавстрийскими обстоятельствами. В Австрии активно происходили процессы федерализации социал-демократической рабочей партии Австрии (СДРПА) по национальным направлениям, что вело в Галичине к превращению Галичской социал-демократии в её польскую национальную секцию. В этих условиях часть социал-демократов украинской национальности, а среди них и Н. Ганкевич, начали склоняться к образова-

нию отдельной Украинской социал-демократической партии Галичины. Такая перспектива была весьма реальной, ведь создание новой национальной украинской организации соответствовало требованиям устава СДРПА.

В сентябре 1896 г. Н. Ганкевич вместе с другими членами РУРП созвал тайное собрание украинских рабочих во Львове, на котором было принято решение основать Украинскую социал-демократическую партию. 17 сентября 1896 г. был издан «призыв к рабочим русинам», который информировал о намерении создать отдельную демократическую социал-демократическую партию. Инициаторами её создания были И. Франко, М. Павлик, Н. Ганкевич и др. С 1 января 1897 г. начал издаваться печатный орган украинских социал-демократов – газета «Robotnyk» («Рабочий») (украинским языком в латинской транскрипции), редактором которой был Н. Ганкевич. Однако организационный комитет из-за политических разногласий в этом же году распался. Н. Ганкевич 1897 г. стал членом Польской социал-демократической партии Галичины и Силезии (ППСДГС).

В программной статье газеты «Robotnyk», опубликованной в январе 1897 г., подчеркивалось, что «для нас русинов-украинцев тем привлекательнее знамя социал-демократии, потому что в нем мы видим знамя национальной свободы». Н. Ганкевич вместе с Е. Левицким выработали проект программы новой партии. Однако ввиду политических разногласий между «молодыми» и «старыми» радикалами уже в начале 1897 г. оргкомитет по созданию УСДП распался, а издание газеты приостановилось уже после шести номеров ввиду недостатка подписчиков [4, с. 95-98].

Лично Н. Ганкевич перешел в социал-демократическую партию Галичины и Силезии, и в том же 1897 г. был на съездах СДРПА и РУРП уже как её представитель.

Инициаторами выхода из РУРП и создания отдельной партии были представители «молодых» радикалов. Они осуществили несколько попыток превращения радикальной партии в социал-демократическую. В мае 1899 г. «молодые» провозгласили создание партии, в которую вошли Н. Ганкевич, Ю. Бачинский и С. Витик. Таким образом, УСДП была основана радикалами-

марксистами Н. Ганкевичем, С. Витиком, Ю. Бачинским и другими на конференции 17 сентября 1899 г. во Львове как автономная национальная секция Социал-демократической рабочей партии Австрии. Н. Ганкевич был избран в исполнительный комитет УСДП и делегатом на VI конгресс СДРПА, который прошел 24–29 сентября 1899 г. в г. Брюнн (на немецком языке – Brünn, ныне – Брно).

Что касается теоретических оснований построения УСДП Галичины, то на сентябрьской 1899 г. конференции во Львове партия утвердила Гайнфельдскую программу австрийской социал-демократии и таким образом признала новую партию автономной секцией СДРПА. На VI съезде СДРПА 24–29 сентября 1899 г. М. Ганкевич от имени украинских социал-демократов сделал заявление о том, что партия считает полное национальное освобождение и равноправие условием действительного интернационализма. Поэтому «украинские социал-демократы будут стремиться к национальной свободе своего народа, чтобы воссоединенный и освобожденный украинский народ стал вместе с другими нациями как равноправный член» [2, с. 149].

Члены съезда не возражали против национального заявления, опубликованного в его материалах, что вело к фактическому признанию права наций на самоопределение. Хотя тезиса об этом не было в утвержденной на съезде Брюннской национальной программе СДРПА, предусматривавшей перестройку политических партий социал-демократического направления Австро-Венгрии на началах национально-территориальной автономии. УСДП считала заявление Н. Ганкевича программным фактически до конца австрийского периода своей истории [2, с. 149].

1 января 1900 г. Н. Ганкевич начал издавать во Львове партийный орган УСДП – газету «Воля», одновременно занимая должность её ответственного редактора.

В программной статье «Воли», опубликованной в первом номере, указывалось: «Наша программа, наша цель ясна. Полная свобода политическая, самодержавность люда, демократия, переход земли и фабрик в общую собственность; освобождение люда из темноты, доступность каждого к науке, к свету» [5].

Однако процесс становления украинского социал-демократического движения оказался сложным и продолжительным, что обуславливалось малым числом национальных рабочих, распродоточенностью по малым предприятиям. Ввиду этого первый съезд УСДП состоялся только в 1903 году.

Марксист Н. Ганкевич одновременно отличался стойким интернационализмом. Возглавляя УСДП, он одновременно руководил Львовским городским комитетом ППСДГС, редакцией социалистической газеты «Głos» и вместе с Семеном Витиком состоял в руководстве ППСДГС. 1903–1904 г. Н. Ганкевич сотрудничал с Революционной украинской партией и её заграничным комитетом, брал участие в 4-ом Амстердамском и 6-ом Штутгартском конгрессах II Интернационала. В 1913 г. – первой половине 1914 г. активно сотрудничал с созданным украинцем из Надднепрянщины А. Жуком Украинским информационным комитетом.

При подготовке к участию в очередном конгрессе II интернационала, который должен был состояться в 1904 г. в Амстердаме, Н. Ганкевич должен был представить галицкую УСДП и одновременно Революционную украинскую партию, которая действовала на российской Украине. Именно он предложил создать единую делегацию украинских социалистов с обеих сторон российско-австрийской границы по примеру польской делегации (польская делегация представляла национальные социал-демократические партии, действовавшие на польских землях в составе России, Пруссии и Австро-Венгрии. – С. С.). Однако конгресс не признал отдельную украинскую делегацию, поскольку права отдельных делегаций закреплялись только за «государственными» нациями, а польская делегация была единственным исключением. Конгресс рекомендовал, чтобы украинские делегаты вошли в любую из уже существующих секций [6, с. 58-59]. Н. Ганкевич выразил протест против такого решения Конгресса, поскольку считал, что может представлять интересы украинских социал-демократов. Он отказался от своего мандата, а депутат РУП Е. Голицинский вошел в делегацию РСДРП. Действия этого депутата, как и отказ РУП от «самостийнических постулатов» и переход на автономные позиции, от-

разились на Н. Ганкевичу, стороннике независимой Украины. В итоге он отошел от непосредственной работы с РУП [7, с. 9-10].

Активизация социал-демократического движения в Галичине была вызвана событиями российской революции 1905–1907 гг. В Австро-Венгрии и в Галичине, в частности, общественно-политическое движение было нацелено на достижение прямого избирательного права в Государственный совет – австрийский парламент. Галицкая общественность была нацелена на ликвидацию куриальной системы по выборам в парламент, введение в государстве демократического всеобщего избирательного закона (при куриальной системе выборы осуществлялись по IV куриям, которые определялись их социальным статусом и имущественным цензом. – С. С.).

События российской революции ускорили открытие работы II съезда УСДП, состоявшегося во Львове 27–28 января 1906 года. В докладе Н. Ганкевича указывались причины революции в России, перспективы этого движения, нацеленность на ликвидацию самодержавия. В резолюции съезда подчеркивалось, что падение царата принесет свободу рабочему народу в его борьбе за лучшую жизнь, создаст угнетенным народам условия для свободного развития, возможность борьбы за свободу и политическую независимость. В резолюции также отмечалась солидарность с Украинской социал-демократической рабочей партией (УСДРП), которая действовала на Надднепрянской Украине [8].

В 1907 г. массовые выступления за реформу избирательной системы закончились введением в Австрии нового избирательного закона. Первые всеобщие выборы состоялись в государстве в июне 1907 года. Как кандидат в австрийский парламент Н. Ганкевич баллотировался по Львовскому городскому избирательному округу. Выдвигал Н. Ганкевича Львовский городской комитет Польской социал-демократической партии (до 1893 г. – Социал-демократическая партия Галичины и Силезии (СДПГ и С), а с декабря 1899 г. – Польская партия социал-демократическая Галичины и Силезии (ППСДГ и С)). Однако руководство ППСД отклонило его кандидатуру, мотивируя свое решение тем, что Н. Ганкевич украинец, а город-

ские избирательные округа – польские [9, с. 452]. Решение вызвало возмущение как самого Н. Ганкевича, так и членов УСДП. Дело приобрело значительный общественный резонанс. Часть украинских социал-демократов даже хотела официально выдвинуть кандидатуру Н. Ганкевича против Г. Диаманда, которого выдвигала ППСД по этому округу. Однако сам Н. Ганкевич отказался баллотироваться вопреки позиции ППСД [10, арк. 12 зв.].

Ориентированность старшего поколения членов УСДП, а в их числе Н. Ганкевича, на польское национальное движение, вызвала недовольство в среде социал-демократов, которые влились в партию в период подъема движения в 1905–1907 гг. Они требовали полного освобождения от польского влияния и полной самостоятельности от ППСД. К числу такого рода деятелей принадлежали В. Левинский, В. Темницкий, Л. Ганкевич и др. 14–15 марта 1909 г. во Львове состоялся III съезд УСДП, на котором «молодые» укрепили свои позиции. Чтобы «привязать» Н. Ганкевича к Украинской социал-демократической партии, они решили избрать его председателем УСДП. Однако при этом Н. Ганкевич оставался руководителем городского комитета ППСД во Львове, редактором органа Польской социал-демократической газеты «Głos», отдавал значительные силы для развития польского социал-демократического движения. «Молодые» выступали против такой позиции Н. Ганкевича, которая, по их мнению, ставила УСДП в подчиненное по отношению к ППСД положение [6, с. 97-98].

Дискуссию в среде галицких демократов вызвала брошюра Ю. Бачинского «Взаимные отношения социал-демократических партий, украинской и польской, в Восточной Галичине» (Львов, 1910). Автор обвиняет ППСД во враждебности к украинскому социал-демократическому движению [11, с. 10, 15-19, 29].

Отношения между украинской и польской социал-демократиями обсуждались 29 января 1911 г. на партийной конференции во Львове. Докладчик В. Левинский полностью поддержал положения брошюры Ю. Бачинского [12, с. 192]. Конференция утвердила предложенную «молодыми» резолюцию, которая характеризовала отно-

шения между УСДП и ППСД как «ненормальные», обвиняла последнюю в социал-патриотизме, стремлению монополизировать всё рабочее движение в Галичине, в дискриминационной политике по отношению к украинцам в рабочих организациях. Указывалось, что обязательство каждого члена УСДП состоит в том, чтобы работать, прежде всего, в своей партии. Такая формулировка резолюции была прямым намёком на одновременную работу в ППСД «старых» лидеров партии, в числе которых был и Н. Ганкевич [13]. Одновременно позиция «молодых» привела к расколу в партии, так как после голосования Н. Ганкевич и С. Витик с группой своих приверженцев оставили заседание [14, с. 93-94].

Национальный вопрос в среде социал-демократов снова актуализировался на IV съезде УСДП, проходившем 3–4 декабря 1911 г. во Львове. Съезд состоялся после провальной для социал-демократов парламентской избирательной кампании в 1911 году. В. Левинский критиковал «старых» лидеров УСДП за неизменную лояльность к ППСД и игнорирование национальных интересов украинцев [6, с. 151]. Председателя УСДП Н. Ганкевича он упрекал в бездеятельности в партии на фоне активной работы в ППСД [15].

Съезд принял критическую резолюцию, которая усматривала причины кризиса в СДРПА в «укоренении националистических идеологий среди социал-демократических партий отдельных народов Австрии [16], что фактически указывало, в первую очередь, на ППСД, а также на австрийскую социал-демократию, поддерживавшую поляков.

От имени «старых» выступал Т. Мелень, потребовавший снять в резолюции положения январской конференции и отказаться от них. Одновременно он внес дополнительный пункт, осуждавший брошюру Ю. Бачинского как вредную для партии [16].

Дискуссии в партии продолжались. В. Левинский в заключительном слове указал на полное отсутствие принципиальных идеологических и программных различий между украинцами в партии, вместе с тем, он снова в резкой форме упрекнул Н. Ганкевича за активную деятельность в польском рабочем движении и полный упадок работы в УСДП [17].

Н. Ганкевич предложил избрать отдельную комиссию, которая бы выработала компромиссный вариант. Предложение поддержали также представители буковинских социал-демократов. Однако «молодые» войти в Комиссию отказались [16]. В итоге при проведении голосования незначительный перевес получило предложение Т. Меленя. Это и стало причиной раскола. «Молодые» оставили съезд. Через некоторое время начали издавать собственный печатный орган «Вперед» [6, с. 97-98]. Съезд, продолжавший работу без «молодых», избрал руководящий комитет (Ензекутиву – С. С.), а возглавил партию Н. Ганкевич [16]. Он остался также главным редактором «Земли и Воли». IV съезд УСДП свидетельствовал о кризисе в украинском социал-демократическом движении. Кризисные явления проявились особенно в 1912–1913 гг., когда началась стагнация украинских рабочих организаций.

Преодолеть ситуацию, сложившуюся в партии, должен был V съезд УСДП, состоявшийся во Львове 1–2 марта 1914 г., происходивший как объединительный. Съезд избрал новое руководство с представителями обеих фракций во главе с В. Темницким. Николай Н. Ганкевич был оставлен в руководстве партии.

С началом Первой мировой войны Н. Ганкевич как представитель УСДП вместе с руководством Украинской национально-демократической и радикальной партий вошел в состав Головной Украинской Рады (ГУР), созданной во Львове. 1–2 августа 1914 года. В своем манифесте от 3 августа 1914 г. ГУР призвала украинский народ «единодушно стать против царской империи, при том государстве, в котором украинская национальная жизнь нашла свободу развития». Таким образом, украинские политические силы продемонстрировали единодушную поддержку Австро-Венгрии. Манифест был составлен заместителем председателя ГУР Н. Ганкевичем [18, с. 122].

В августе 1914 г. Н. Ганкевич начинает работать с членами Союза Освобождения Украины во Львове. Впоследствии содействовал СОУ в его деятельности среди военнопленных в Австрии.

До конца августа 1914 г. Н. Ганкевич оставался во Львове. Однако с появлением в городе русских войск, вынужден был выехать в Новый Сонч. С началом зимы – переехать в Вену [19].

В столице Н. Ганкевич принял участие в работе украинских политических сил, которые создали в мае 1915 г. единую всеукраинскую организацию – Всеобщую Украинскую Раду (Загальну Українську Раду – ЗУР). Как вице-президент созданной структуры Н. Ганкевич сыграл значительную роль в консолидации украинских сил.

Окончание Первой мировой войны 1918 г. и создание в ноябре 1918 г. Западно-Украинской Народной Республики (ЗУНР) стали новым вызовом для Н. Ганкевича и его социал-демократической партии. Создание украинского государства на западноукраинских землях вело к новому конфликту и войне – польско-украинской. Н. Ганкевич пытался остановить зреющий на развалинах Австро-Венгрии польско-украинский конфликт. Обращался по этому вопросу к польским социалистам. Однако провозглашение ЗУНР привело к польско-украинской войне. Н. Ганкевич не принимал участия в строительстве ЗУНР, но в то же время принял мандат члена временного городского совета Львова, пытаясь выступать как представитель «украинского социализма». В то же время его действия свидетельствовали, что он уходит на обочину политической жизни. Поэтому его стали называть «поэтом революционной Польши и Украины».

Выводы. Общественно-политические процессы в Галичине, входящей в состав Австро-Венгрии, на рубеже XIX-XX вв. отличались крайним обострением национальных отношений, в том числе украинского вопроса. В украинской политической жизни вначале 1890-х гг. доминировало радикальное направление, которое впоследствии трансформировалось в социал-демократическое и национально-демократическое движение. Лидер украинских социал-демократов Николай Ганкевич был тесно связан с польским социалистическим движением, однако он считал, что главным вопросом для социал-демократов является национальный, решение которого может способствовать воплощению в жизнь социальной программы украинских социал-демократов. Даже в условиях крайнего противостояния украинского и польского населения в Галичине и польско-украинской войны 1918–1919 гг. Н. Ганкевич пытался прибегнуть к политическому компромиссу

украинских и польских политических структур.

Список использованной литературы:

1. Химка Дж.-П. Зародження польської соціал-демократії та українського радикалізму в Галичині (1860–1890) / Дж.-П. Химка. – К., 2002.
2. Жерноклеєв О. Лідери західно-української соціал-демократії. Політичні біографії / О. Жерноклеєв, І. Райківський. – К. : Вид-во «Основні цінності», 2004.
3. Народ. – 1830. – Ч. 20.
4. Грицак Я. «Молоді» радикали в суспільно-політичному житті Галичини / Я. Грицак // ЗНТШ. – 1991. – Т. 222.
5. Воля. – 1900. – 1 січня.
6. Жерноклеєв О. Українська соціал-демократія в Галичині: нарис історії (1899–1918). / О. Жерноклеєв. – К., 2000.
7. Темницький В. Микола Ганкевич / В. Темницький. – Львів, 1932.
8. Воля. – 1906. – 15 лютого.
9. Najdus W. Polska partia socjalno-demokratyczna Galicji i Śląsku. 1890–1919 / W. Najdus. – Warszawa, 1983.
10. ДАЛО, ф. 350, оп. 1, спр. 2933.
11. Бачинський Ю. Взаємні відносини соціал-демократичних партій, української і польської, в Східній Галичині / Ю. Бачинський. – Львів, 1910.
12. Наш голос. – 1911. – № 4.
13. Земля і Воля. – 1911. – 5 лютого.
14. Левинський В. Нарис розвитку українського робітничого руху в Галичині / В. Левинський. – К., 1914.
15. Діло. – 1911. – 12 грудня.
16. Земля і Воля. – 1911. – 30 грудня.
17. Вперед. Однорівня екзекутивного комітету УСДП. – Львів, 1911.
18. Левицький К. Українські політики. силуетки наших давніх послів і політичних діячів. – Львів, 1936. – Ч. 1.
19. Українська робітничка газета. – 1918. – 23 березня.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В МОРСКИЕ ПОРТЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОНЦЕССИИ: ОПЫТ УКРАИНЫ

Олег УКРАИНЦЕВ,
соискатель

Научно-исследовательского института частного права и предпринимательства
Национальной академии правовых наук Украины

Summary

The article analyzes the investment in Ukrainian sea ports through concession. The necessity of concessions as a legal instrument, relevant in our time, is also noticed. Concession allows to keep the property of the port in the state ownership and to upgrade and modernize fixed assets. New legislation and foreign investment experience in sea ports are also explored. There is carried out an analysis of positions of representatives of different branches of the law regarding the nature of the concession agreement of sea port. The role of the state is examined as a part to the concession agreement of a seaport, which property is transferred to concession. In this case, contractual regulation of investment in ports above all remains unexplored at the scientific level. There was a new approach based on private law regulation of activity in the seaports while maintaining state ownership of strategic facilities of sea port.

Key words: sea port, concession, the concession agreement, the investment.

Аннотация

В статье анализируется инвестирование в морские порты Украины с помощью концессии. Отмечается необходимость концессии как правового инструмента, актуального в наше время. Концессия позволяет одновременно сохранить имущество порта в государственной собственности и обновить, модернизировать основные фонды. Исследуется новое законодательство и зарубежный опыт инвестирования в морские порты. Анализируются позиции представителей разных отраслей права относительно природы договора концессии морского порта. Изучается роль государства как стороны договора концессии морского порта, чье имущество передается в концессию. При этом договорное регулирование инвестирования в морские порты в основном остается неисследованным на научном уровне. Отмечается новый подход, основанный на частноправовом регулировании деятельности в морских портах при сохранении государственной собственности на стратегические объекты морского порта.

Ключевые слова: морской порт, концессия, договор концессии, инвестирование.

Постановка проблемы. Договор позволяет закрепить товарообменные, транспортные и другие экономические, базисные по своей сути отношения. Украина, как и Россия, занимает выгодное географическое положение, является морским государством, и деятельность портов играет в ее экономике заметную роль. Морские порты обеспечивают возможность загрузки – выгрузки грузов морем, обеспечивая тем самым как свои собственные потребности, так и транзит грузов в глобальном мировом пространстве. Все это оформляется договорами перевозки, по оказанию лоцманских и других обслуживающих договоров в сфере морских перевозок. При этом договорное регулирование инвестирования в морские порты в основном остается неисследованным на научном уровне. Обновление имущества целостного

имущественного комплекса порта требует глобальных финансовых инвестиций с учетом необходимости модернизации значительного количества морских портов Украины.

Изложение основного материала.

Согласно ч. 1 ст. 167 ГК Украины государство действует в гражданских отношениях на равных условиях с другими участниками этих отношений. Статья 1 Закона Украины «О морских портах Украины» устанавливает, что морской порт – определенные пределами территории и акватория, оборудованные для обслуживания судов и пассажиров, проведения грузовых, транспортных и экспедиционных работ, а также других связанных с этим видов хозяйственной деятельности. В отличие от формулировки в Кодексе торгового мореплавания морской порт уже не обязательно является исключительно государственным